

Из книги "Очевидец"

* * *

Вот пешие тени; след бабочки в тихой ладони.
Когда одиночество ядом впивается в донник,
Уставши бродить по лохматому лесу, и тихо,

Безветренно — это приметы разлук,
С последнею птицей приникшей к сухому стволу
Молчания пьющей туники; и сонно

Метет золотую пыльцу с янтарей птичий взгляд,
Таится на ветках притихший лесной звукоряд,
И мхом обрастает и слух.

Ответив на шелест тропы долгим утром, когда
Со склона на склон пробирается долгая даль —
В ней души веками парят.

* * *

Искусство отличаться от всего.
Кот, точно шут, качаясь в занавеске;
Комод и чай... пока предметы резки —
Жить можно, заключая уговор
С водой и с камнем, с веткой в долгом парке
(Став зеркалом, отпустишь насовсем)
Их в свой черед сквозь пальцы сонной Парки
И до поры не отличишь от всех.
Искусство жить, взирая в темный пруд...
В большом чулане зеркало запрут...
...И мистик кот, наплакавший в трюмо, —
К тебе не допишу письмо. А впрочем,
Какое дело форме до письма —
Предметы отражает в нас — зима,
На льдистый фон бросая их приметы.

Ода снегу

Снег канул, напившись, как вор,
Соком надтреснутых ягод;
Льется по горлу гор
Лавой багровый паводок.

Счастья взведен затвор —
Целишь призракам в спины.
Вот и зимний эскорт.
Как тебе на чужбине?

Киноленкою поездов
По временной спирали —
Ранен ли? Так ли нов?
Слезы взгляда не старят,

Ведь в одиночке души
Память всего лишь ссылка
С личный камерным шифром
Внутри часовой копилки.

Зуммер окраин,пусти
Эхом шагов в поле зренья,
Гаснувший объектив
Перехватив у тени.

Бард

День, как обвал, рухнул в его глаза,
Ему зацепиться за что, взять билет в завтра,
Осуществиться! Время стучит в висках —
Ложечкою в стакане, потом — как колокол;
С насыпи памяти соскальзывает рука — в полое.
И вечный, медленный поезд — без четверти три...
Взломать механизм, посмотреть, что у жизни внутри, —

И жизнь выдаст тебе самый лучший свой текст.
На кухне один портрет, папироса, спирт.
Память — верный транзит от любви — в эфир
Мифов. Как же здесь долго тянется век.
Окоченелая улица, кутаясь в шарф метели,
Завтра предъявит счет за его талант.
Так и другие жили, тянули свой фант.
Но он не знает про завтра — ему б не сойти с ума, —
Вот Бог — вот порог — вот сума — вот тюрьма.
А пока он себя собирает по каплям, и еле-еле...

№ 50

Я третий год живу в пятидесятой квартире.
На этот раз город на побережье.
Сменила за год 30 работ, пять жизней. Спросили:
"Что тебя в этом городе держит?"
В литературный салон ходить и еще помнить,
Что букинист к Рождеству мне подарит книжку.
Я вспоминаю, как я жила в Париже:
Желтый букет, Аполлинера томик...
Так и теперь, но не в пример сюжету,
Мне удастся только ходить раздетой,
Поскольку стихи — образец такового.
Может, букет подруге отдать
И ждать часового?..

* * *

Таверна — покосившийся фрегат
С качающейся лампой в 40 ватт;
Бродячая собака, мим и дервиш.
Как стерва, потаскуха. Но зачем,
Я тот поэт безумный, что ночей
Ей не жалел и пил признанья сок,
Сырой ее приправленный слезой.

И выйти под дождь, как не чувствовать веса
Привычного тела; чтобы и в помине
Сквозного довеска из воспоминаний,
Как белый медведь, что дрейфует на льдине,
Не более чем слово "ранить" не ранит.

...Картинами Аллы Крикун...

Все невесомое к зренью —
Внимательно.
Кошки-медсестры
И желтая улица;
Духи дорогою, —
Плыли над садиком,
Знали — что белое,
Брали — что углится.
И — Anno Domini —
Домик и комната,
Снов антиномии...
Я буду помнить всё,
Я не вспугну гостей,
Я буду умницей!
Я до сих пор узнаю эти улицы...
Я до сих пор не смею писать о них.

Гепард Параска

Прасковье Сумчепардовне Миурьевой

Мой амулет
Весит ровно 3 и 500.
В каждой шерстинке —
Буквицу бережет.
Лук его вертикальных зрачков —
Влечет
Знаньем нездешним,
Многokrатным лучом.

Сказки в усах, подушечки,
Охровы пятна-полоски...
Будет и дочку баюкать,
Хранить, расчесывать.

Коды

Нас мучают не вещи, а слова.
Издай мое умение узнавать
И точно описать, Толковый
Свидетель прикладного языка,
Пока ношу я эхо в альвеолах
Над шрифтов удлинённым частоколом,
Какой развить предложишь пересказ?
Шифр изменен — иди по титрам; звук —
До самой коды воздуха, из двух
Стань дегустатор лучших.
За зеркалом печатного жилья
Как взгляд не отстегнуть от Бытия?
Но жизнь, возможно, ничему не учит.

Нити

Многое, сотканное Мельпоменой,
Поймано Талией. Во вселенной
Хватит ведь и пустоты откровенной —
Не то что тоски.
Мудрый грек, или кто повыше
Пылил сандалии, составлял книжки,
Бранил то муз, то систему, то Ницше,
Дул в угольки.
Не удивляйся: жизнь метит
В самые явные логова смерти —
Смертью; жизнь, как жонглер нами вертит,
Правит эскиз.
Это почище любого магнита

Полярность — в отсутствие иного хранителя, —
Хоть у добра и зла тоже есть нити —
И вверх, и вниз.
Перепиши всю пьесу иначе —
Суть останется прежней — начато
Перемещенье; запас удачи —
В секундной стрелке.
Тут бы тогда не свихнуться со слова, —
За неимением у прочих такого — твоего,
Выхваченного, произнесенного,
Все обладанья мелки.

